

ПЕРСОНЫ И КОНЦЕПЦИИ ЛИБЕРАЛИЗМА.**ЧАСТЬ II****РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ:
ИДЕИ И ЛЮДИ / ПОД ОБЩ. РЕД. А. А. КАРА-МУРЗЫ.
М.: НОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 2018. Т. 2: XX ВЕК. 948 С.**

Ксения Андреевна Изиланова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Школа философии факультета
гуманитарных наук, образовательная программа «Философия», 4-й курс.
E-mail: izilanovaksenia@gmail.com

Второй том книги «Российский либерализм: Идеи и люди» рассказывает о становлении и развитии российской либеральной мысли в XX в. Если первый том представляет либеральные идеи России XVIII–XIX столетий, то во втором опубликовано 74 статьи, посвященные как мыслителям, стоявшим на пороге революции, так и тем, кто столкнулся с крахом советской системы и предпринимал попытки осмысления «советского человека».

Двухтомник отражает диалог либеральных мыслителей XX в., основной темой которого стало осмысление свободы, прежде всего политической, и переустройства государства, связанного с ослаблением, а затем и исчезновением монархии. Каждая статья создана по единой структуре (она разработана еще в первом томе): сначала дается краткая биография автора и важные вехи его становления, а после рассказывается о его основных идеях. В работе над вторым томом приняли участие тридцать исследователей как исторических, так и философских наук.

В целом книгу можно разделить на три блока. Каждый имеет идейные отличия. Первый блок соотносится с началом XX в. и посвящен прежде всего осмыслению пути России после Кровавого воскресенья и революции 1905 г., которые сотрясли Петербург. Казалось, Манифест 17 октября и создание Первой Государственной Думы являются знаками становления либерализма в России. Первым в книге представлен портрет Сергея Андреевича Муромцева, который еще мальчиком обсуждал крестьянскую реформу со своим дядей, а впоследствии предложил собственную конституционную программу и стал председателем Первой Государственной Думы. За ним следуют многие другие, не менее важные фигуры, например, председатель Третьей Государственной думы Н. А. Хомяков, П. Б. Струве и др. Муромцев открывает галерею мыслителей, выступавших за конституционную монархию и расширение политических свобод.

Несмотря на то, что все представленные в книге мыслители были сторонниками либеральных идей, иногда они придерживались противоречивых, несомне-

стимых взглядов. Возможность уловить противоречия создается благодаря тому, что каждая статья не просто представляет собой герметичный рассказ об одном деятеле, но показывает отношения различных мыслителей друг с другом. Представляется, что противоречивость и постоянные столкновения идей — двигатель политической мысли в то время. Конечно, можно предположить, что либерализм в итоге потерпел поражение из-за невозможности выстроить единую политическую программу. Внимательному читателю будет довольно просто проследить причины несогласия либеральных мыслителей и прийти к самостоятельному выводу о том, почему либеральный проект в России начала XX в. так и не смог состояться.

Еще одно преимущество книги — постоянное обращение авторов к воспоминаниям современников. Это делает портреты мыслителей более живыми и позволяет увидеть за ними не просто набор концепций или идей, но настоящих людей — ищущих, мыслящих, меняющих взгляды. Например, С. А. Муромцев вот таким предстает перед глазами члена ЦК Кадетской партии А. В. Тырковой: «...точно перед нами был шейх, читающий строфы из Корана» (16)¹.

Важно также отметить, что авторы некоторых статей настаивают на переоценке образа мыслителя и его влияния на либеральную мысль. Например, в статье, посвященной образу М. А. Стаховича, Алексей Кара-Мурза показывает, что мнения о нем как о человеке «талантливом, но не целеустремленном», «нереализованном», приведенные в воспоминаниях современников, не отвечают истинному положению дел. Автор статьи считает, что Стахович был цельным, зрелым политиком, предвидевшим возможность и последствия «самовозгорания революции».

Естественно, что проблема свободы, сохранения человеческих прав лежит в основе либерализма. Однако книга дает понять, насколько трудно такое абстрактное понятие, как свобода (даже если ограничить понимание одним лишь политическим аспектом), выразить в жизни. Обеспечение избирательного права, амнистия, отмена смертной казни — все это становилось поводом для дискуссии между представителями либеральных течений.

Одним из главных вопросов стал аграрный вопрос и развитие института собственности. В целом практически все деятели соглашались в том, что старая сословная система нарушает права крестьянина и ее нужно модифицировать. Книга дает возможность увидеть, насколько разными могли быть пути решения земельной проблемы. Так, например, Н. С. Волконский выступал против передачи земли крестьянам в аренду и предлагал собственный проект аграрной реформы, считая, что земля должна быть в собственности крестьян, против чего тут же начал возражать Николай Николаевич Львов.

¹ Здесь и далее цитирование ведется по рецензируемому изданию.

Он думал, что уменьшение дворянского землевладения негативно скажется на производительности.

Авторы сборника показывают, что большинство мыслителей накануне революции были захвачены идеей прогресса, развития и либерального просвещения. «Все в жизни идет вперед, все прогрессирует, а взывать теперь, в XX веке, к быту XVII, это глобальная ошибка правых» (359), — вот как отзывается о торможении аграрной реформы С. И. Шидловский. Этот период пронизан ощущением новой России, с нетерпением ожидавшей либеральных перемен, и многие мыслители верили в возможность осуществления реформ, хотя остро полемизировали друг с другом относительно того, каким именно образом эти идеи должны быть реализованы.

После революции большинство либеральных деятелей пытались предложить разные способы переломить ее ход. Так, П. И. Новгородцев с момента прихода к власти большевиков видел опасность и предлагал деятелям антибольшевистского движения преодолеть внутренние разногласия и объединиться, чтобы «не опоздать». В. А. Кудрявый после февральских событий 1917 г. начал работу по восстановлению кадетских организаций. Были и мыслители, не верившие в силу большевистской власти. Так, например, И. Н. Ефремов считал, что «советская власть долго не продержится» (508). Некоторые либеральные деятели принимали Февральскую революцию, например, А. А. Кизеветтер выступал против классовой диктатуры, хотя после Октябрьской революции он также старался бороться с большевиками, считая их деятельность «губительным и диким изуверством» (536). С укреплением же позиции большевиков многие либеральные мыслители либо по собственной воле покинули страну, либо были отправлены в изгнание.

Итак, авторы книги показывают, что либеральный период начала XX в. характеризовался, с одной стороны, ощущением перемен и желанием сильных либеральных реформ, с другой — постоянными разногласиями между представителями либеральной мысли. Все попытки объединиться после прихода к власти большевиков оказались неудачными. Конечно, авторы статей не предлагают собственное изложение причин, по которым либеральная мысль так и не смогла укрепиться в России, так как это не входит в задачи данного издания.

Вторая условная часть книги связана с совершенно другим этапом русской истории — приходом к власти большевиков и полным изгнанием либеральной мысли из государства. Материал наглядно демонстрирует, насколько кризисным стало это время для людей, считавших, что свобода индивида, личности — ядро любого здорового общества. Мыслители начинали анализировать последствия и причины революции и последовавшей за ней диктатуры. Так, С. Л. Франк сказал, что бессилие либеральной партии состоит в «отсутствии самостоятельного и положительного общественного мирозерцания» (887). Кроме того, он показал,

что стремление к утопии на самом деле всегда основывается на желании уничтожить старый мир, а значит, на насилии и жестокости, и большевистское правительство действует по общей схеме.

В этот период у многих мыслителей появилась идея обращения России к Западу, а точнее, к христианству как основе западной культуры. Так, например, В. В. Вейдле ратовал за то, чтобы считать Россию прежде всего частью христианской Европы. Только воссоединившись с Западом, считал он, страна обретет свою подлинность; вне европейской культуры, напротив, Россия полностью потеряет самобытность. Для другого мыслителя, Г. П. Федотова, свобода стала «тонким цветком человеческой культуры» (901), а основу развития страны он также начал видеть в связи России с Европой. Также и Ф. А. Степун выступал за то, что демократия должна быть основана на христианских ценностях. Диктатура — это беззаконие, которое перехватило у демократии высшие ценности и потому победило. Россия должна преодолеть большевизм и обрести себя в качестве части Европы.

Итак, можно отметить, что вторая часть книги посвящена либеральным мыслителям, которых интересует вопрос о том, почему случилась революция и что такое большевизм. Так, например, Франк предложил создать сборник «Из глубины», в котором судьба России осмыслялась в контексте революции. Можно сказать, что многие мыслители данного периода тяготели к объединению свободы и христианства. Либерализм и свобода личности становятся возможны благодаря возрождению христианской мысли. Так, например, для Франка главной оказалась оппозиция христианского света и свободы личности с антихристианской тьмой и массой.

Данная часть сборника представляется крайне интересной. Становится понятно, что после прихода большевиков к власти либерализм приобрел совершенно иную форму. Здесь он представлен скорее не просто политическими деятелями, но философами, пытавшимися осознать моральный смысл большевизма, тоталитаризма и предлагавшими новые пути к преодолению «русского нигилизма».

Самые последние главы посвящены А. Д. Сахарову и Ю. А. Леваде. Содержание этой части книги можно определить как новый этап либерализма. Сахаров был одним из первых, кто стал непосредственно изнутри советского государства бороться с тоталитарным режимом. В статье Сахаров показан как бесстрашный человек, открыто рассказывавший о вредоносности ядерных испытаний, выступавший защитником в известном деле против писателей А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля и говоривший о том, что «капиталистические демократические государства ближе к истинно человеческому обществу» (927). Он также выступал за свободу, прежде всего за свободу информации, свободу мысли, хотя за это сам был лишен свободы — его жизнь была омрачена репрессиями и гонениями.

Сахаров никогда не называл себя политиком или лидером правозащитного движения, однако автор статьи, Владимир Кара-Мурза, показывает, насколько свободолюбивым и бесстрашным человеком он был.

Можно сказать, что это время — новый виток борьбы за свободу мысли. После краха советской системы становится возможным осмысление связанного с нею периода истории. Так, последний герой сборника, Ю. А. Левада, пытался охарактеризовать «советского человека» и понять, как возможен переход от тоталитарного политического режима к формированию правового общества. Переходная эпоха связывается в статье с «ситуацией стремительного расширения интеллектуальных горизонтов» (938) и развития интеллектуальной мысли в России.

Итак, последний этап либерализма в XX в. значительно отличается от всех предыдущих — это уже не либерализм политических деятелей, пытавшихся преобразовать страну и предлагавших определенные реформы, и не христианский либерализм, представители которого ставили своей целью осознание причин революции и находили основу возрождения России в христианстве. Это либерализм, пытающийся найти глоток свободы в духоте собственного тоталитарного государства и на его обломках.

В целом работа показывает, насколько противоречив и неоднозначен либерализм в России. Большую часть книги занимают события и герои, напрямую связанные с действием государственных дум: будучи их членами, либеральные мыслители пытались воплотить свои идеи в жизнь. В книге представлены все основные фигуры. Каждая глава выстроена стереотипно, что облегчает читательское восприятие и дает возможность сравнивать представления разных деятелей о либеральном государстве.

Стоит отметить довольно четкий хронологический порядок расположения материала в книге. Он позволяет выстроить полную картину развития либеральной политической мысли в России XX в. Еще одно преимущество — большое количество воспоминаний современников героев, а также прямое цитирование речей на различных политических совещаниях и съездах. Безусловно, в работе не представлены полноценные многогранные портреты каждого деятеля, что вполне объяснимо форматом и задачами книги. Она скорее носит энциклопедический, просвещенческий характер. Авторы показали развитие либеральных идей, сделав акцент на принципиально важных событиях в жизни каждого деятеля. Стоит отметить, что в книге также рассмотрены такие фигуры, как С. Л. Франк и Ф. А. Степун, скорее философы, чем либеральные политические деятели, хотя, безусловно, идея свободы личности являлась ключевой для обоих.

Книга будет полезна тем, кто только начинает интересоваться историей политической мысли в России: ясное изложение и четкая структура делают материал

доступным. Однако она может быть важна и для знатоков отечественной истории, так как в ней представлены не самые расхожие имена. Можно также считать издание подспорьем для тех, кто хочет выяснить, почему же либеральное движение оказалось слабее утопичной позиции большевиков. Интересно, что практически в каждой статье отмечается, что, узнав о революции, либеральные деятели стремились принимать активное участие в политической борьбе, но всегда натыкались на непреодолимые препятствия. Работа дает понять, что, возможно, одной из главных причин стала абсолютная разобщенность либеральных деятелей: с одной стороны, они действительно пытались бороться за свободу, с другой — по-разному понимали, как политическая свобода может быть реализована.

В любом случае книга позволит лучше систематизировать знания, касающиеся истории либеральной политической мысли в России. Возможно, она станет источником современных политических вдохновений. Кажется, она учит еще одному важному качеству, полезному для любого политического деятеля: политика должна менять мир, но изменения должны вести к свободному, здоровому обществу, а не приводить к власти одну неосуществимую идею или политическую диктатуру.